

УДК 94(476):34

Е.А. Подорожня,

*преподаватель-стажер кафедры славянской истории
и методологии исторической науки БГПУ*

ЛИКВИДАЦИЯ ИНСТИТУТА ВИЛЕНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Проблема ликвидации Виленского генерал-губернаторства имеет неоднозначную и сложную историю. Частичное освещение данного вопроса началось еще современниками в конце XIX - начале XX в. В частности, административные особенности западных губерний и целесообразность существования генерал-губернаторской власти на этих территориях были рассмотрены в работах В.В. Ивановского и А.С. Будиловича [1]. В советской историографии вопрос о функционировании и ликвидации этой административной структуры не являлся предметом отдельного изучения. Основное внимание исследователей того времени уделялось социально-экономической истории, поэтому интересующая нас проблема не нашла должного отражения. В белорусской историографии поставленная проблема также не стала предметом специального исследования. В основном историки в вопросе Виленского генерал-губернаторства обращают внимание на его территориальное оформление в конце XVIII - первой половине XIX в., но не освещают вопрос о процессе его ликвидации [2]. В современной российской исторической науке появился ряд работ, в которых рассматриваются проблемы создания и деятельности администрации в северо-западных губерниях в конце XVIII - начале XX в. К их числу относятся кол-

лективные исследования и работа А.Ю. Бахтуриной [3]. Несмотря на определенную изученность поставленной задачи, вне поля зрения историков остался вопрос причин и механизма его ликвидации в начале XX в.

В результате III раздела Речи Посполитой (1795 г.) западные белорусские и частично литовские земли явились основой для формирования Виленского генерал-губернаторства. На присоединенные территории было распространено общероссийское законодательство и система управления. Полнота военной и административной власти на этих землях принадлежала виленскому генерал-губернатору. С 1801 до 1831 г. генерал-губернаторы управляли двумя губерниями - Виленской и Гродненской (заменившей Слонимскую), и назывались литовскими военными губернаторами. После восстания 1830-1831 гг. на основании указа от 30 октября 1831 г. к генерал-губернаторству была присоединена Белостокская область, а с 1842 г. - Ковенская губерния. С введением военного положения, вызванного восстаниями 1830-1831 и 1863-1864 гг., в состав Виленского генерал-губернаторства также входили Минская (1832-1856 и 1862-1870 гг.), Витебская и Могилевская (1863-1869 гг.), Августовская губернии (1863-1864 гг.). Указом от 6 июля 1862 г. при создании Виленского воен-

ого округа местный генерал-губернатор становился командующим войсками военного округа Отдельного корпуса жандармов в мирное время. Эти функции виленский генерал-губернатор сохранил до 1880-х гг., когда после смерти генерал-губернатора Э.И. Тотлебена указом от 30 августа 1884 г. командование войсками было озложено на отдельного генерала.

Существование генерал-губернаторского правления было вызвано стремлением властей провести полноценную интеграцию западных губерний с остальными частями империи. Основной задачей виленского генерал-губернатора было проведение правительственной политики и контроль за соблюдением законов, в его руках была сконцентрирована вся плота власти в крае. Сущность этой политики генерал-губернаторов после восстания 1863-1864 гг. была очерчена в утвержденном 27 мая 1864 г. Положении Западного комитета. Программа заключалась в усилении позиций православия, создании системы образования на русских началах, улучшении быта - православного духовенства, расширении русского землевладения, замещении ответственных служебных постов «лицами русского происхождения», снижении роли католицизма [4, с. 2-3; 5, л. 27 об.-29]. Для решения поставленных задач генерал-губернаторы контролировали все учреждения и чиновников на подведомственной им территории и действовали независимо от ведомств, подчиняясь лично царю.

После убийства Александра II с 1880-х гг. усилилась власть виленского генерал-губернатора. На основании предписания министра внутренних дел от 11 февраля 1885 г. полицейские чины северо-западных губерний назначаются и увольняются по предварительному согласию с генерал-губернатором. Указами от 27 декабря 1884 г., 1 ноября 1886 г. и 27 января 1891 г. в его руки виленского генерал-губернатора передавался надзор за переходом земельной собственности в крае [6, л. 24 об.-25].

Угроза революционных потрясений в конце 70 - начале 80-х гг. XIX в. заставили правительство усилить власть на местах. При этом министр внутренних дел Д.А. Толстой считал, что гораздо важнее было упрочить положение губернских органов и укрепить авторитет губернаторов, а «сохранение генерал-губернаторской власти только нарушает единство управления» [7, с. 103].

Впервые проблема существования Виленского генерал-губернаторства была очерчена министром внутренних дел П.А. Валуевым (1861-1868 гг.), который занимал антигенерал-губернаторскую позицию. Его волновали стремления генерал-губернаторов к независимости от центральных ведомств [8, с. 321-322].

Поводом к пересмотру порядка управления Виленской, Ковенской и Гродненской губерний послужили отчеты местных губернаторов. Виленский губернатор в своем отчете за 1894 г. заверял о политической благонадежности местного населения. В свою очередь, гродненский губернатор сообщал, что католики начали отдавать своих детей на обучение в церковноприходские школы [4, с. 2-3]. Губернаторы сходились во мнении о необходимости установления в трех северо-западных губерниях общероссийской губернаторской системы управления. На основании полученных данных министр внутренних дел И.Л. Горемыкин поручил директору Департамента духовных дел иностранных исповеданий А.Н. Мосолову составить проект упразднения Виленского генерал-губернаторства.

В начале 1896 г. А.Н. Мосолов представил развернутый проект ликвидации генерал-губернаторского управления в Виленской, Ковенской и Гродненской губерниях. В нем он подробно изложил все просчеты генерал-губернаторов в проведении национально-религиозной и экономической политики в крае. А.Н. Мосолов подчеркивал, что генерал-губернаторское управление в условиях восстания 1863-1864 гг. и после его подавления было оправдано, однако к концу XIX в. положение западных губерний изменилось: были проведены буржуазные реформы, ограничено католическое и усилено православное землевладение, на административных должностях русские чиновники заменили местных католиков, был введен русский язык в делопроизводство и в преподавание, построены православные храмы и народные училища, создана сеть железных дорог, что экономически соединило западные и внутренние губернии империи [6, л. 1-5 об.].

А.Н. Мосолов полагал, что деятельность виленских генерал-губернаторов становилась бесполезной и даже вредной. Несмотря на действие законов о свободе вероисповедания, виленские генерал-губернаторы продолжали следовать Положению Западного комитета от 22 мая 1864 г., который запрещал ремонт и строительство каплиц и костелов без разрешения властей, что вызывало недовольство местного католического населения [6, л. 6-6 об.]. Местные католики не спешили отдавать своих детей в государственную школу, где детей обязали посещать православные храмы. В качестве политической ошибки генерал-губернаторам вменялось насильственное введение русского шрифта. В результате недостаток литературы на местном языке вызвал контрабанду книг из-за границы, часть которых носила антиправительственный характер. Только за 1892-1895 гг. было задержано 60 тыс. экземпляров запрещенных изданий, напечатанных латинским шрифтом, и в западной прессе появились

опасные статьи о притеснении Католической церкви и литовского языка [6, л. 23-23 об.].

По мнению А.Н. Мосолова, недалёковидность виленских генерал-губернаторов проявилась в национальном вопросе, когда в начале XX в. среди литовского населения проявилось осознание своей самобытности, чем должны были воспользоваться власти. Однако виленские генерал-губернаторы в своей политике продолжали «руководствоваться не практической необходимостью, а теоретическими соображениями» [6, л. 24]. Критике подверглась деятельность генерал-губернаторов в экономической сфере. В области землевладения действие закона 1 ноября 1886 г. замедлял темпы роста русского землевладения. Экономическое развитие края тормозило негативное отношение генерал-губернаторов к ссудо-сберегательным товариществам, в состав которых входили местные католики. Несмотря на поддержку Министерства финансов при открытии этих учреждений, генерал-губернатор П.В. Оржевский практиковал их закрытие при малейших нарушениях [6, л. 25 об.-27].

Все вышеизложенные факты должны были убедить правительство, что руководство северо-западных губерний под предлогом борьбы с фанатичным духовенством и враждебными России стремлениями помещиков-католиков наносил ущерб экономике края, в то же время не продвигаясь к цели обрусения [6, л. 27 об.]. Проект был изучен и отложен, но в 1901 г. со смертью виленского генерал-губернатора В.Н. Троцкого впервые эта должность по решению царя оставалась вакантной. Тогда же из его компетенции - изъяты дипломатические пограничные функции [9, л. 43].

В министерстве считали, что события начала XX в. имели общегосударственный, а не националистический характер, как это было в 1863-1864 гг., и не могли быть причиной дальнейшего существования генерал-губернаторского управления [10, л. 6]. Министр внутренних дел Д.С. Сипягин исходил из того, что генерал-губернаторская власть утратила свое прежнее значение и продолжала существовать только за счет власти губернаторской, которая была подконтрольна, по существу, МВД. Поэтому Д.С. Сипягин выступил за ликвидацию независимой от министерства должности генерал-губернатора и усиление власти местных губернаторов. Министр считал, что в случае необходимости подавления антиправительственных действий в Виленской, Ковенской и Гродненской губерниях было вполне достаточно хорошо организованной местной власти, какая была в Могилевской, Витебской и Минской губерниях [6, л. 29 об.].

20 июня 1901 г. Д.С. Сипягин представил Николаю II проект управления северо-западными губерниями на время отсутствия гене-

рал-губернатора. По проекту общее управление переходило к местным губернаторам, а по указу от 21 июля 1901 г. осуществление особых законов возлагалось на МВД [10, л. 3]. По предложению Д.С. Сипягина, управляющий канцелярией генерал-губернатора переходил в распоряжение заместителя министра внутренних дел П.Н. Дурново для ведения дел, которые переходили к министру от генерал-губернатора. Все остальные чины генерал-губернаторского управления командировались в распоряжение виленского, ковенского и гродненского губернаторов для пополнения личного состава местных губернских учреждений. Архив канцелярии генерал-губернатора и выдача из него справок передавались виленскому губернатору. Суммы, отпускаявшиеся на содержание генерал-губернаторского управления, передавались МВД. Заведование состоящими в ведении генерал-губернатора недвижимыми имуществами возлагалось на виленского губернатора под контролем МВД [10, л. 240-240 об.]. Таким образом, на время отсутствия генерал-губернатора его функции были распределены между другими административными органами, что не повлекло за собой сбой в управлении. Однако уже в 1902 г. генерал-губернаторское управление было восстановлено в прежнем объеме.

С целью усиления административной власти на местах на протяжении всего 1903 г. работало Особое совещание из представителей всех ведомств под руководством С.Ф. Платонова. 10 декабря 1903 г. выработанный совещанием проект был подписан Николаем II. Проект расширил полномочия виленского генерал-губернатора за счет перехода в его компетенцию части полномочий из ведомства МВД. С этого времени виленский генерал-губернатор наделялся исключительным правом назначать на должности дворянских депутатов, допускать местные съезды, исключая съезды раскольников и сектантов, разрешать открытие местных выставок, увольнять в заграничные и долговременные отпуска духовных лиц всех исповеданий, назначенных не высшей властью, принимать в русское подданство иностранцев по истечении 5 лет их пребывания в пределах империи [11, л. 442-443].

Несмотря на политическую дестабилизацию, вызванную Первой российской революцией, сохранение Виленского генерал-губернаторства не входило в планы МВД. Прежнее значение должности генерал-губернатора пошатнул закон от 23 апреля 1906 г., в результате которого генерал-губернаторы утратили право непосредственно обращавшихся к монарху. С этого времени указы царя генерал-губернатор получал через председателя Совета министров или соответствующего министра. Кроме того, он потерял право законодательной инициативы. В премьер-

во П.А. Столыпина генерал-губернаторы приблизились к «простым» губернаторам.

Конечно, генерал-губернаторы не разделяли этой унификаторской точки зрения МВД и астаивали не только на сохранении их должности, но и на расширении власти. В пользу

ВД свидетельствовали данные национально-религиозного состава трех северо-западных губерний. По сведениям властей, на начало XIX в. в Гродненской губернии православные составляли 58 % населения, а 71 % относили к русской национальности. В Ковенской губернии преобладали литовское население - 68 %, и 76 % католиками. Виленская губерния была преимущественно заселена белорусами - около 50 %; католиками являлись 59 % населения [10, с. 6-6 об.]. Оставлять в составе одной административной единицы столь разные по своему составу губернии было нецелесообразным.

Ликвидация Виленского генерал-губернаторства позволяла казне экономить ежегодно порядка 94 тыс. руб. [6, л. 28 об.] В то же время отмена ряда ограничительных законов в религиозной сфере и землевладении давала возможность ввести в крае обычный порядок управления. Очевидно, такое переплетение социально-экономических и политических факторов явились весомой причиной для обсуждения в Государственной думе вопроса об упразднении генерал-губернаторской должности.

Ситуация с не замещением должности виленского генерал-губернатора повторилась в 1909 г., когда с назначением 11 марта 1909 г. генерал-губернатора К.Ф. Кршвицкого членом Государственного совета должность оставалась вакантной [12, л. 2]. До принятия окончательного решения особыми указами от 29 июля 1909 г. и 15 июля 1910 г. полномочия генерал-губернатора перешли к ковенскому губернатору сроком до 4 сентября 1910 г., и указом от 17 апреля 1910 г. - виленскому губернатору в отношении Вильны и Сморгони) [10, л. 7]. В целях экономии Департамент общих дел МВД 9 декабря 1909 г. направил в Государственный совет предложение о временном сохранении канцелярии, назначении генерал-губернатора в переводе всех чинов канцелярии генерал-губернатора в местные и центральные учреждения МВД [12, л. 4-5].

При рассмотрении смет на 1910 г. Государственный совет обратился в МВД о возможности ликвидации канцелярии виленского генерал-губернатора. В своем докладе от 24 февраля 1911 г. министр внутренних дел П.А. Столыпин предложил упразднить не только канцелярию генерал-губернатора, но и само генерал-губернаторское управление. При этом упразднение генерал-губернаторства не могло вызвать затруднений в управлении, так как в военном отношении губернии были подчинены

командующему войсками, в гражданском - при отсутствии виленского генерал-губернатора управление распределилось между местными губернаторами и МВД [13, л. 74-74 об.].

П.А. Столыпин подготовил проект ликвидации Виленского генерал-губернаторства с 1 июля 1911 г. Проект предполагал введение общего губернского управления с учетом особых законов в Виленской, Ковенской и Гродненской губерниях, упразднение должности виленского генерал-губернатора и расформирование его канцелярии. Все права и обязанности генерал-губернатора по реализации особых законов, изданных в связи с восстанием 1863-1864 гг., возлагались на министра внутренних дел [6, л. 20, 30 об.]. Выдача разрешений на покупку недвижимостей лицам польского происхождения, вопросы цензуры и т. д. переходили местным губернаторам.

Действие канцелярии генерал-губернатора и состоящей при ней следственной комиссии по политическим делам прекращалось, а их дела распределялись между виленским губернским и политическим архивами. Неоконченные дела переходили в ведение канцелярий местных губернаторов, а общие - в соответствующие министерства. Чинов канцелярии генерал-губернатора и следственной комиссии оставляли за штатом, но сохраняли за ними содержание и служебные права в течение года. Три ученых еврея, находившиеся при канцелярии виленского генерал-губернатора, распределялись по одному на каждую губернию для распределения коробочных сборов. Для разбора и сдачи дел канцелярии генерал-губернатора и следственной комиссии на год оставляли по два делопроизводителя и канцелярских чиновника. На виленского губернатора возлагался надзор за музеем М.Н. Муравьева и политическим архивом. Заведование имуществом генерал-губернаторского управления переходило в ведение министра внутренних дел, а местный надзор за ними осуществлял виленский губернатор. Доходы с этих имуществ зачислялись в специальные средства МВД. С 1 января 1912 г. прекращалось выделение более 60 тыс. руб. ежегодно на содержание канцелярии, следственной комиссии, выплаты пособий и др. [11, л. 17 об.-20].

Проект был отправлен на заключение министру финансов, государственному контролеру, управляющему императорской канцелярией и государственному секретарю. Проект получил поддержку и 18 января 1911 г. был направлен на рассмотрение в Совет министров [11, л. 39]. 29 января 1911 г. на заседании Совета министров проект П.А. Столыпина был одобрен по основным статьям. При этом были внесены некоторые дополнения: 1) министру внутренних дел присваивались полномочия по изданию обязательных постановлений по ука-

зу 29 января 1904 г.; 2) разрешалось совмещать должность заведующего музеем М.Н. Муравьева с другими должностями по ведомству МВД. Совет министров также внес предложение о замене названия «Западный и Северо-Западный край» на перечисление губерний Виленской, Ковенской и Гродненской [10, л. 23, 39]. Официально с 1 января 1912 г. Виленское генерал-губернаторство было ликвидировано.

Таким образом, возникновение и существование Виленского генерал-губернаторства до начала XX в. было продиктовано необходимостью присоединения северо-западных губерний к империи, а затем для ликвидации последствий восстаний 1830-1831 и 1863-1864 гг. и интеграции края с остальными частями империи. Существование особой административной единицы - Виленского генерал-губернаторства, было обусловлено местными политическими и национально-религиозными особенностями. Одной из причин сохранения генерал-губернаторской власти в крае на протяжении всего XIX в. известный публицист А.В. Романович-Словатинский называл стремление правительства окончательно решить проблему крупного католического землевладения [14, с. 14]. Возникший в начале XX в. политический кризис, стремление к унификации управления империей и критические высказывания государственных сановников о широких правах генерал-губернаторов привели к пересмотру их полномочий. Существование должности виленского генерал-губернатора нарушало стройность бюрократической системы и вносило дополнительные сложности при реализации политики на местах. Власть сделала ставку на усиление контроля губернаторской администрации за всей местной жизнью, в то время как институт Виленского генерал-губернаторства не вписывался в общую направленность административных реформ, выдвинутых в начале XX в.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ивановский, В.В. Административное устройство наших окраин / В.В. Ивановский. - Казань: Тип. Императорского ун-та, 1891. - 47 е.; Будилович, А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? / А.С. Будилович. - СПб.: Издание Н.Д. Сергеевского, заслуженного проф. СПб. ун-та, 1907. - 131 с.
2. Псторыя Беларусі у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і шш.]. - Мінск: Экалерспектыва, 2000-2005. - Т. 4: Беларусі ў складзе Расійскай Імперыі (канец ХVІІ-пачатак ХХ ст.) / М. Біс [і шш.]. - 2005. - С. 49-51.; Псторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы ХVІІІ - пачатку ХХ ст. - У 2 кн. Кн. 1. / А.А. Каваленя [і шш]; рэдкал.: А.А. Каваленя [і шш]; Нац. акад. навук Беларусі, Інт-т гісторыі. - Мінск: Беларус. навука, 2011. - С. 66-68.
3. Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. В 2 т. / под общ. ред. В.В. Черкесова. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.; Бахтурина, А.Ю. Государственное управление западными окраинами Российской империи: 1905-февраль 1917 г.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А.Ю. Бахтурина. - М., 2006. - 545 л.
4. Памятка о времени учреждения и упразднения генерал-губернаторств. Справка по Северо-Западному краю от 4 ноября 1895 года. // Научно-справочная библиотека Российского государственного исторического архива. - Фонд 2916. - Ед. хр. 1.
5. Св. кн. Ник. Пл. Грузинский «Записка виленского губернатора о расширении полномочий губернаторов Северо-Западного края по применению особых узаконений и мероприятий, последовавших для губерний сего края» // Российский государственный исторический архив (РГИА). - Фонд 1016. - Оп. 1. - [1901 г.] - Д. 1003.
6. Дело об упразднении Виленского генерал-губернаторства (20 ноября 1910 г.). // РГИА. - Фонд 821. - Оп. 10. - Д. 1139.
7. Тхоржевский, И.И. Последний Петербург: Воспоминания камергера / И.И. Тхоржевский; сост. и прим. С.С. Тхоржевского. - СПб.: Алетей, 2000. - 253 с.
8. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. / ред., введ., биографич. очерк и коммент. проф. П.А. Зайончковского, В 2 т. - Т. 2. 1865-1870. - М.: АН СССР, 1961. - 422 с.
9. Всеподданнейшие доклады. 1901 г. // РГИА. - Фонд 1284. - Оп. 241. - Д. 112.
10. Дело об упразднении Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторства // РГИА. - Фонд 1409. - Оп. 6. - Д. 1029.
11. Государственной канцелярии особого совещания. Дело по Особому Совещанию под председательством члена Госсовета С.Ф. Платонова о передаче дел, имеющих местное значение из центральных государственных учреждений в учреждения местные (1903) // РГИА. - Фонд 1234. - Оп. 1. - Д. 1.
12. Дело об упразднении канцелярий Московского и Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторов (1910 г.) // РГИА. - Фонд 1284. - Оп. 185. - 1910 г. - Д. 13.
13. Всеподданнейшие доклады. 1911 г. О назначении и увольнении служащих, выдаче пособий и др. // РГИА. - Фонд 1284. - Оп. 241. - Д. 128.
14. Романович-Словатинский, А.В. Генерал-губернатор или губернатор? / А.В. Романович-Словатинский. - Киев: Тип. И.Н. Кушнеровича, 1889. - 15 с.

SUMMARY

On the basis of archival documents the problem of liquidation of the Vilna General Governorate at the beginning of the XX century is revealed in the article. The author researched the points of view of the ministers and high bureaucracy of Russian Empire for existence of special governor system in the north-western provinces. The special attention is given to political, economical and social reasons and the mechanism of liquidation of the Vilna General Governorate in 1912.

Поступила в редакцию 13.03.2013 г.